

Подсознательно сжав руки, Элис последовала за Дунканом, и по мере спуска, она, наконец, увидела то, что капитан имел в виду, сказав «черный свет».

Внизу действительно было светло — по крайней мере, с точки зрения структуры и планировки. И в трюме, который она увидела, стояли те же опорные столбы, что и наверху. На них висели те же масляные лампы, которые не гасли, но из-за горящего пламени вблизи ламп казалось еще темнее, чем вдалеке.

Да, чем ближе вы стояли к лампам, тем темнее становился свет, а сами лампы были почти полностью окутаны тьмой, виднелись лишь их слабые очертания. Тогда как дальше от ламп свет усиливался — в дальних углах трюма яркость была даже выше, чем наверху.

Именно из-за двух ламп, висевших по обе стороны лестницы, здесь царила такая тьма — визуально казалось, что эти лампы активно испускают темноту, которая нейтрализует и уничтожает весь свет в трюме.

Элиса долго разглядывала трюм, который по большей части находился в царстве тьмы, прежде чем сказать:

— Это... разве это логично?

— Ты, нелогичная кукла, говоришь со мной о логичности? — Дункан одарил заметно нервничающую Элис взглядом. — Логичность вещей — это самая нелогичная вещь под поверхностью бескрайнего моря.

Он сказал это, как и всегда, с весьма равнодушным выражением на лице, как будто эта зловещая ситуация уже давно стала для него привычной, но на самом деле у него в голове была такая же реакция, как и у Элис — даже голубь на его плече вдруг захлопал крыльями и произнес проникновенное:

— Неужели это так? Неужели это так?

Дункан проигнорировал его. Вместо этого он внимательно осмотрел трюм, в который никогда прежде не ступала его нога, одновременно регулируя угол наклона фонаря в своей руке и пытаясь разглядеть хоть что-то.

Ниже ватерлинии «Затерянного Дома»... свет был «противоположным».

Казалось, что лампы вовсе не испускают свет, а поглощают его из пространства, как будто... это своего рода «зеркальное отражение мира».

Однако духовное свечение, излучаемое фонарем в руке Дункана, подчиняется известной ему логике: оно яркое вокруг лампы и тускнеет по мере удаления от него.

Стоит ли за этим какое-то объяснение? Это просто влияние бескрайнего моря, или это смесь характеристик самого «Затерянного Дома»? Является ли «яркость» самого трюма реальной? Если погасить поглощающие свет масляные лампы, станет ли это место светлее?

На мгновение эта смелая мысль действительно посетила голову Дункана, и он действительно задумался о том, что произойдет, если погасить масляные лампы. Но в следующий момент он отогнал эту мысль.

Он не мог погасить здесь лампы — даже если казалось, что из-за них во всем трюме становится темнее. Должна быть причина, по которой они были зажжены!

Внезапно он кое о чем вспомнил: в городе-государстве Пранд говорили о том, что «горящее пламя может рассеивать странные опасности» — в данном выражении этот эффект оказывает само «пламя», а не выпускаемый им свет.

Значит ли это, что при определенных обстоятельствах свет и тьма в этом мире «противоположны» и что в этих противоположных условиях единственное, во что можно верить, это «пламя»?

Это также косвенно объясняет, отчего свет, излучаемый электрическими лампами и фонарями, не имеет изгоняющего эффекта — потому что это лишь свет, и в нем нет «пламени».

— Капитан? — внезапно раздался обеспокоенный голос Элис. — Вы нашли что-нибудь необычное?

— Ничего необычного, — равнодушно ответил Дункан, выражение его лица не изменилось, и он медленно шагнул вперед.

На опорных столбах по обе стороны безмолвно горели «поглощающие свет» масляные лампы, а вокруг столбов лежали незакрепленные веревки. И когда Дункан проходил мимо них, масляные лампы, висающие на столбах, издали легкий треск, а веревки на земле медленно зашевелились, освобождая место для капитана.

По какой-то причине Дункану вдруг пришла на ум одна фраза: свет и тень — это иллюзии, порожденные глубиной, и ниже уровня моря, который больше не внушал доверия, только само пламя оставалось верным хранителем богатств «Затерянного Дома».

Он посмотрел в сторону безмолвно горящих ламп и слегка кивнул, как бы в знак признательности и благодарности.

В следующее мгновение под стеклянным абажуром каждой из масляных ламп неистово запрыгали языки пламени.

Во всем трюме стало намного темнее...

Дункан:

— ...

Он вдруг немного пожалел, что пришел раньше времени, ему следовало подождать, пока он будет готов вернуться, прежде чем зажигать эти масляные лампы.

Элис следовала за ним, осторожно осматриваясь. Она разглядела большие бочки и какие-то ящики, сложенные по углам каюты, а также несколько закрытых комнат и коридоров, ведущих в никуда, и пробормотала тоненьким голосом:

— Похоже, это тоже склад... Раньше это был грузовой корабль?

— Будь это грузовой корабль, груз не хранился бы так глубоко — есть такое понятие, как затраты на погрузочные работы, — непринужденно сказал Дункан, покачав головой. — Это морские припасы для «Затерянного Дома», которые будут потребляться во время долгого плавания.

Элис моргнула:

— Морские припасы?

Дункан не ответил, он шагнул вперед, чтобы осмотреть ближайший к нему груз.

Часть деревянных бочек была заполнена какой-то жидкостью, темно-коричневой и вязкой, но не сильно пахнущей, вероятно, каким-то топливом, но оно явно находилось здесь долгое, долгое время. Дункан даже заподозрил, что топливо — это «запасы», которые погрузили сюда еще до того, как «Затерянный Дом» превратился в корабль-призрак, и что оно могло использоваться для изгнания злых духов. Но после того как корабль стал кораблем-призраком, многое из того, что находилось в трюме, больше не пригодилось.

В остальных бочках Дункан обнаружил что-то знакомое.

Сыр, что был старше его самого, и солонину, способную расколоть своей твердостью горы.

Дункан молча закрыл крышку.

На большей части этого уровня хранились запасы, и хотя значительная их часть сейчас выглядела малопривлекательной, этого было достаточно, чтобы оправдать его прежнее суждение о

«Затерянном Доме».

Корабль, по крайней мере в первоначальном виде, был предназначен для какой-то экспедиции. Он мог перевозить большое количество запасов, и между различными складами для предотвращения распространения огня или потери запасов из-за нашествия насекомых или грызунов существовали строгие меры безопасности.

По большому количеству орудий на борту и внушительным запасам боеприпасов он мог смутно догадаться, о каких амбициозных мечтах об исследовании изначально мечтал этот корабль — о самых далеких плаваниях, самых опасных путешествиях, самых опасных условиях и самых опасных врагах, о плавании, для осуществления понадобился бы целый корабль преданных матросов и непоколебимый капитан.

Однако теперь эти мечты бесследно растворились в небытие, а «Затерянный Дом» превратился в самую страшную катастрофу на бескрайнем море, моряки исчезли, и лишь капитан-призрак остался у штурвала корабля-призрака, потерявшего свое предназначение.

Он и Элис продолжили путь и после пересечения нескольких отделенных друг от друга складов вошли в коридор; если бы структура этого уровня соответствовала верхнему, то лестница на нижний уровень находилась бы дальше по коридору.

— Чем дальше... тем тревожнее я себя чувствую, — прошептала Элис, сжимая руки и настороженно оглядываясь по сторонам. — Вы слышите ветер? Слышите? Откуда здесь ветер?

— Я слышал его, не надо нервничать, это нормально, — непринужденно сказал Дункан, бросив взгляд на куклу. — Почему ты такая трусливая? У тебя же, по крайней мере, есть имя Аномалия 099, не так ли?

Сказав это, он также подумал об информации, полученной от Нины — в этом мире существовало множество списков «аномалий» и «видений», доступных общественности. Эти списки помогали людям избегать опасности, выявлять сверхъестественные явления и, конечно же, они были неполными. Список некоторых аномалий «был закрыт для широкой публики из-за их контролируемой угрозы или особого характера». И аномалии и видения, с которыми обычные люди не имели возможности столкнуться в своей жизни, явно не входили в их число.

Он пытался расспросить Нину об Аномалии 099, но девушка никогда не видела ее в своих учебниках.

Это означало, что Элис, «проклятая кукла», либо обладала особым секретом, который держали в тайне власти и церковь, либо... представляла собой настолько огромную опасность, что ее держали в полной изоляции от цивилизованного общества.

В любом случае этого хватило, чтобы придать Элис оттенок загадочности в глазах Дункана.

Но загадочная кукла лишь нахмурилась, услышав слова Дункана, и нервно сказала:

— Наличие номера не делает меня смелой. Я Аномалия 099, а не Смелая 099...

Дункан вздохнул и подумал, что, возможно, он встретился с самой трусливой аномалией в этом мире, и хорошо, что моряки, сопровождавшие ее до этого, никогда не видели ее такой, иначе ее образ был бы разрушен...

<http://tl.rulate.ru/book/76198/3228437>